

**Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств:
вопросы соучастия**

Научный руководитель – Яни Павел Сергеевич

Данилов Дмитрий Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: danilovcfm@gmail.com

Существенным образом Пленум Верховного Суда РФ изменил момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств. Так, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее - Постановление Пленума № 48) отмечено, что такое преступление теперь следует считать оконченным **с момента изъятия денежных средств со счета их владельца, в результате которого их владельцу причинен ущерб** (здесь и далее выделено нами - Д.Д.).

Неудивительно, что такой подход критиковался уже на этапе его обсуждения, ведь до принятия нового постановления о мошенничестве сложилась вполне определенная практика признания моментом окончания хищения безналичных денежных средств их зачислением на подконтрольный виновному счет (см. пункт 7 утр. силу постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Теперь же, по мнению сторонников прежней точки зрения, такая новелла повлечет за собой множество проблем применения институтов Общей части УК РФ. Пожалуй, самым спорным вопросом является **определение роли соучастника, не участвовавшего в изъятии безналичных и (или) электронных денежных средств, на чей счет согласно предварительному сговору они поступили**. Но, подчеркнем: он не будет возникать, если такое хищение совершено организованной группой, участники которой, в соответствии с п. 28 Постановления Пленума № 48, вне зависимости от их фактической роли являются соисполнителями. Итак, представим следующий случай.

Иванов, являясь генеральным директором ЗАО «Ромашка», вступил в предварительный сговор с Кузнецовым на хищение денежных средств ООО «Василек», для чего последний, используя незаконно добытое имя пользователя и код доступа для осуществления безналичных банковских операций, принадлежащие ООО «Василек» в лице главного бухгалтера компании, перечислил денежные средства с банковского счета ООО «Василек» на счет ЗАО «Ромашка», после чего Иванов получил реальную возможность распоряжаться похищенным.

Кем будет Иванов: пособником или соисполнителем? До принятия Постановления Пленума № 48 суд признал бы его непосредственным участником хищения, поскольку этап зачисления денежных средств представлял собой обращение имущества и включался в объективную сторону. Однако теперь вопрос является открытым. Не исключено и, скорее всего, наиболее вероятно: Иванов будет признан пособником, поскольку **юридически объективная сторона завершена в момент изъятия имущества Кузнецовым**.

Тем не менее, существует вероятность, что суд признает Иванова соисполнителем по следующим причинам. Теория и практика допускает участие в объективной стороне преступления **после юридического, но до фактического момента её окончания** [1, 2 и

др.]. Этот момент определяется в зависимости от субъективной составляющей посягательства, в том числе и его цели [3]. Существует ли у анализируемого хищения фактический момент окончания? Представляется, что да.

Ввиду того, что обязательным признаком любого хищения является корыстная цель, момент его окончания определяется не преступным лишением права собственности, а фактическим увеличением имущественной массы виновного или других лиц за счет похищенного. И, соответственно, поэтому суды считали, что хищение безналичных денежных средств состоит из двух обязательных действий: (1) изъятия - путем списания с банковского счета потерпевшего, и (2) обращения в пользу виновного или иного лица - путем зачисления на соответствующий банковский счет. В связи с этим, с нашей точки зрения, завершающим этапом хищения является получение денежных средств на счет. А поскольку Пленум Верховного Суда РФ определил юридический момент окончания цифрового хищения изъятием денежных средств, фактически оно будет окончено после их поступления на счет, поэтому «спорный» соучастник может быть признан соисполнителем цифрового хищения, участвовавшим в обращении денежных средств.

Даже если не относить получение денежных средств к фактическому моменту окончания цифрового хищения, то в любом случае трудно однозначно определить, кем будет «спорный» соучастник.

Проиллюстрированный выше случай согласно абз. 1 п. 21 Постановления Пленума № 48 теперь будет квалифицироваться не как мошенничество в сфере компьютерной информации, а как кража. Вследствие этого, суд здесь должен руководствоваться также предписаниями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», **в том числе пунктом 10**. В нем указано, что соисполнителем является не только лицо, совершившее изъятие имущества, но и соучастник, оказавший непосредственное содействие исполнителю в совершении преступления. Поскольку перечень случаев непосредственного содействия является неисчерпывающим, возникает вопрос: относится ли к нему предоставление счета и непрепятствование зачислению похищенных денежных средств, а, следовательно, является ли «спорный» соучастник соисполнителем цифрового хищения? Полагаем, что суд может ответить на этот вопрос положительно с учетом сложившейся расширительной практики признания лица соисполнителем.

Таким образом, пока высший судебный орган не даст каких-либо разъяснений, правоприменитель вынужден оценивать роль «спорного» соучастника по своему личному убеждению или порой интуитивно, что явно не отвечает требованию правовой определенности уголовного закона.

Источники и литература

- 1) 1. Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
- 2) 2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012 (§ 2 главы 14, автор – В.С. Комиссаров)
- 3) 3. Яни П.С. Конец преступления // Законность. 2016. № 9. С. 32 - 37